

А. А. ДУШЕНКО

ИГРАЛЬНЫЕ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ИЗ КОСТИ И РОГА ИЗ РАСКОПОК МАНГУПА¹

Артефакты из кости и рога составляют значительную часть находок, полученных в ходе археологического изучения Мангупского городища. История изучения памятника насчитывает более 150 лет. Системные исследования последних десятилетий, ведущиеся на широкой площади на разных объектах городища, позволили накопить значительный объем надежно стратифицированного археологического материала, анализ которого дал основания для разработки периодизации истории Мангупа [7, с. 94-112; 10, с. 387].

Коллекция предметов из кости и рога, происходящих из раскопок городища, насчитывает 332 экземпляра. 59% коллекции (197 предметов) находится на постоянном хранении в Археологическом музее ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского». Остальные 41% хранятся в фондах ГБУ РК «Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник» (далее – БИ-КАМЗ).

Предложенная автором классификация комплекса изделий из кости и рога Мангупа основывается на принципе определения функционального назначения артефактов [12, с. 433; 13, с. 236]. Подобный подход наиболее часто используется при работе с предметами этой категории археологического материала, имеющих различные сферы применения [22, с. 85; 28, с. 35; 24, с. 71]. Как правило, исследователи выделяют следующие группы: предметы, связанные с вооружением и охотой, орудия труда, изделия связанные с бытом и духовной культурой и т.д. Необходимо отметить, что подобное деление носит некоторую условность. Ряд предметов может быть отнесен сразу к двум или нескольким категориям. К примеру, ножи с костяными или роговы-

¹ Работа выполнена в рамках Гос. задания Минобрнауки РФ № 2015/701-3 по теме «Этнокультурные процессы в Крыму в античности, средневековье и новое время».

ми рукоятями можно рассматривать как часть снаряжения воина или охотника, или как орудия труда.

Предлагаемая работа посвящена одной из выделенных категорий артефактов – предметам для игр, включающей 52 изделия². Перечень предметов, их описание и датировка археологического контекста представлены в каталоге (см. Приложение). Отметим, что кроме находок, полученных в ходе систематического изучения различных объектов городища в 1975–2015 гг., в статье учтены материалы раскопок предыдущих лет. К сожалению, отчеты, хранящиеся в архиве БИКАМЗ и записи в фондовых книгах не всегда дают возможность определить археологический контекст предмета. В некоторых случаях, когда место находки известно, отсутствуют описание стратиграфической ситуации и рисунки сопутствующего материала, что не позволяет установить датировку слоя или комплекса.

Категория артефактов связанных с играми достаточно разнообразна и включает в себя четыре группы предметов: шахматные фигуры, фишки, кубики для игры в кости и астрагалы. К **шахматным фигурам** (рис. 1, 1, 2) относится выточенная на токарном станке пешка (№ 1)³ из балластного слоя дворца правителей Феодоро, функционировавшего в пределах 1425–1475 гг. [10, с. 396–397]. Предмет имеет усечено-коническую форму, расширяющееся округлое основание, трапециевидную в сечении чашу в центральной части тулова и округлую, слегка уплощенную головку. Поверхность фигуры отполирована, украшена врезными линиями. Шахматные фигуры встречаются среди материалов средневековых памятников Крыма крайне редко. Единственной, известной автору, находкой является фигура из горизонта второй половины X – первой половины XIII вв. Сугдеи [18, с. 131–132, рис. 148, 21]. Мангупская фигура морфологически близка пешкам из Торовца и Новогрудка, датирующимся XIII и XIV вв. соответственно, а также предмету XIV–XV вв. из Тракая [17, с. 120–121, 125]. В той же манере изготовлены типичные для XIII–XV вв. шахматные фигуры, бытовавшие на севере Руси [17, с. 120–121]. Учитывая круг аналогий и археологический контекст предмета, Мангупскую пешку, видимо, следует датировать временем функционирования дворца, т.е. 1425–1475 гг.

К группе шахматных фигур, вероятно, относится фрагмент предмета усечено-конической формы, с заглаженным основанием, украшенный орнаментом из врезных линий, образующих прямоугольники с точками внутри (№ 2). Изделие происходит из горизонта третьей четверти XV в. участка застройки внутри цитадели Мангупа. Аналогий ему не найдено. Сглаженность основания предмета предполагает его постоянное передвижение по поверхности. Фрагментарность предмета не позволяет установить достоинство фигуры, как, собственно, и однозначно определить его использование для игры в шахматы.

² Отдельные предметы из раскопок дворца и церкви св. Константина уже введены в научный оборот в рамках специальных исследований [12, с. 432–456; 13, с. 233–262].

³ Здесь и далее приведены номера предметов в каталоге (см. Приложение).

Находки первой группы свидетельствуют о знакомстве жителей столицы княжества Феодоро с шахматами. Имеющиеся в нашем распоряжении материалы не позволяют оценить степень распространения игры среди населения Феодоро. Несмотря на отрицательное отношение церкви к шахматам, приравненным в Номоканоне Фотия к азартной игре в кости [17, с. 99], этот способ досуга был достаточно широко распространен в Византии. В частности, об увлечении Алексея I Комнина игрой в «затрикий» (шахматы) сообщает его дочь Анна [1, с. 331].

Игральные **фишки** (рис. 1,3-6) из кости и рога в коллекции Мангупа представлены двумя типами изделий. Предметы **типа 1** (№№ 3-6) имеют форму диска, украшены концентрическими окружностями и внешне напоминают современные шашки. У трех фишек основание зашлифовано от контакта с игровой доской. Одно изделие (№ 5) орнаментировано с обеих сторон, что не характерно для фишек, обычно имеющих одну гладкую сторону для передвижения по игровому полю. Возможно, этот предмет мог иметь иное функциональное назначение. Шашки из кости и рога известны среди материалов античных [21, с. 86, табл. XVIII,8-9] и средневековых [2, с. 555, рис. 28,9] памятников Крыма, а также за пределами полуострова [14, с. 233, рис. 103,4-5; 28, с. 107, рис. 54,9; 30, fig. 28,288-289; 24, с. 102]. Широкий хронологический диапазон бытования этих изделий подтверждается и распределением шашек Мангупа в культурных горизонтах городища. Одно изделие (№ 5) происходит из слоя VI-VII вв., по одному – из слоев третьей четверти XV в. (№ 4) и второй половины XVI – начала XVIII вв. (№ 6). Еще одна шашка (№ 3) найдена вне археологического контекста.

Фишки **типа 2** не имеют стандарта формы. Одно изделие (№ 7) имеет округлую форму, эллипсоидное в сечении. Поверхность его отполирована. Лицевая сторона украшена орнаментом из шести пересекающихся линий, завершающихся точками. Предмет найден в слое третьей четверти XV в. Из горизонта раннесредневекового времени (VI-VII вв.) происходит фишка полусферической формы, декорированная точками (№ 9). Вероятно, в качестве игровой фишки использовался предмет ромбовидной формы (№ 8) из слоя третьей четверти XV в., лицевая сторона которого покрыта частыми врезными линиями, а основание зашлифовано от контакта с поверхностью. Аналогично предметам типа 1, фишки типа 2 сохраняют свою форму и функциональное назначение в течение долгого времени [37, р. 451]. Находки орнаментированных фишек округлой формы известны в средневековых слоях Херсонеса [22, с. 93, 95, рис. 5,123-128; 6,129-136; 37, р. 451, 452, fig. 9], римских и византийских горизонтах Коринфа [34, р. 221]. А. МакГрегор отмечает, что игральные фишки полусферической формы, хоть и встречаются в слоях римского времени, но более характерны для последующих столетий [38, р. 133].

Как уже отмечалось, фишки обоих типов имеют заглаженное основание, что свидетельствует об их перемещении по игровому полю. Среди археологических материалов городища имеются артефакты, свидетельствующие о знакомстве населения Мангупа, по крайней мере, с одной настольной игрой. Это так называемые

«вавилонны» – изображения трех концентрических квадратов или прямоугольников, стороны которых пересечены по центру горизонтальными и вертикальными линиями. На некоторых экземплярах имеются диагонали, соединяющие углы квадратов. К настоящему времени на территории Мангупа известны находки шести «вавилоннов». Фрагмент известняковой плиты с «вавилонном» (рис. 7,1) с диагоналями найден в слое разрушения стен церкви Св. Константина, функционировавшей в XV – первой половине XVII вв. [5, с. 16, рис. 286; 9, с. 238]. Подобное изображение зафиксировано на фрагменте плиты (рис. 7,2) из слоя разрушения здания 6 квартала внутри цитадели. Постройка относится к нижнему ярусу застройки участка, погибшему во время событий 1475 г. [6, с. 28, 129, рис. 181]. Третий «вавилон» (рис. 7,3) обнаружен в слое отвала внутри башни (помещение А) дворца, датирующегося 1425-1475 гг. [10, с. 396-397]. Изображение нанесено на одну из известняковых плиток, которые, видимо, составляли пол постройки [8, с. 16, 269, рис. 205]. Три «вавилонна», открытые на территории базилики Мангупа, упомянуты в сообщении Н.И. Барминой [3, с. 34]. К сожалению, рисунки и описание условий залегания находок в публикации отсутствуют.

«Вавилонны», нанесенные на различные поверхности (камень, кирпич, черепица, дерево), использовались как поля для игры в «мельницу»⁴ [16, с. 98; 31, р. 12; 39, р. 37-50; 42, с. 112; 44, р. 97]. Правила этой настольной игры известны по трактату XIII в. «Libro de los juegos» («Книга игр») кастильского короля Альфонсо X. Согласно источнику, существует несколько вариантов игры, отличающиеся количеством фишек у каждого игрока (3, 9, 12). Игра проходит в два этапа. Сначала игроки по очереди выставляют имеющиеся на руках фишки на пересечения линий разметки игрового поля. Затем передвигают их на соседние свободные позиции, пытаясь выстроить ряд из трех – «мельницу». В случае успеха игрок имеет право забрать одну из фишек соперника. Игра заканчивается, когда один из игроков теряет возможность выстроить «мельницу» (количество фишек меньше 3 или соответствующая расста-

⁴ Интерпретация «вавилоннов» остается предметом научной дискуссии. По мнению Б.А. Рыбакова, они служили графическим выражением двух систем мер длины, основанных на «простой» и «мерной» сажнях, и использовались для расчетов при строительстве [23, с. 88-102]. В.Е. Флерова определяет «вавилонны» как схематическое изображение образа вселенной у носителей салтово-маяцкой культуры [19, с. 112; 27, с. 53]. Ф. Бергер отмечает использование подобных изображений в качестве оберегов и гадальных досок [31, р. 12, 17]. Окончательное решение этого вопроса требует специального исследования, выходящего за рамки данной статьи. Отметим лишь, что в пользу наиболее распространенного варианта интерпретации «вавилоннов» как игральных досок свидетельствует ряд аргументов. Находки этих изображений широко распространены географически и хронологически [31, р. 14-16; 40, р. 279; 44, р. 97-108]. Изображения часто нанесены небрежно, без соблюдения пропорций [16, с. 98]. На одной из иллюстраций «Книги игр» Альфонсо X изображена игральная доска с разметкой, полностью аналогичной «вавилоннам» (рис. 9,2).

новка на игровом поле)⁵ [35, p. 623-627]. В варианте «мельницы» с 18 фишками (по 9 у каждого игрока), известном как «Nine men's morris», допускалось использование игровых костей. Игрок, выбросивший одну из нужных комбинаций очков (6-5-4, 3-3-6, 5-2-2, 1-1-4), имел право сразу выстроить «мельницу» и забрать фишку оппонента [35, p. 625-626; 42, s. 112].

«Вавилоны» из раскопок цитадели и дворца соответствуют типу F по классификации игровых полей для «мельницы» британского исследователя Г. Мюррея. «Вавилон» из материалов церкви Св. Константина относится к типу G (рис. 8). Поля этих типов использовались для игры с 9 и 12 фишками соответственно [39, p. 37-50]. Их находки свидетельствуют о знакомстве населения позднесредневекового Мангупа с настольной игрой «мельница», для которой могли использоваться описанные выше фишки типов 1 и 2. Необходимо отметить, что «мельница», в отличие от шахмат, не требовала специальных дорогостоящих принадлежностей (доска, фигуры) и была доступна всем социальным слоям. Игровое поле могло расчерчиваться на земле, а фишки заменяться камнями или фрагментами керамики [44, p. 97].

Еще одной группой артефактов, связанных с играми, являются **игральные кости** (№№ 10-12) (рис. 1, 10-12). Предметы этой категории из материалов Мангупа имеют кубическую форму, числовые значения сторон обозначены в одном случае небольшими углублениями, в двух – «глазками» циркульного орнамента. Высота граней предметов колеблется в пределах 7-10 мм. Все предметы происходят из горизонтов, связанных с княжеством Феодоро, датирующихся в пределах второй – третьей четвертей XV в. Однако этот факт вряд ли свидетельствует о том, что игра в кости была распространена среди жителей городища только в «феодоритское» время. Описания игры, в рамках которой кости помещались в специальную емкость, встряхивались и высыпались на ровную поверхность, известны в античных письменных источниках [21, с. 88]. На амфоре 540-530 гг. до н.э. мастера Эксекия изображены играющие в кости Ахилл и Аякс (рис. 9, I). О широком территориальном и хронологическом распространении этого развлечения свидетельствуют находки кубиков на античных [21, с. 90, табл. XIX, 2-7; 38, p. 129; 30, fig. 27, 280-281] и средневековых [22, с. 95, рис. 7, 137-139; 28, с. 107, рис. 54, 1-6] памятниках Евразии.

Отрицательное отношение церкви к игре в кости известно по письменным источникам. Автор проповеди II-IV вв. «De aletoribus» («Об игроках в кости») приравнивает игроков-христиан к язычникам [20, с. 377]. Игра в кости была запрещена церковью на VI Вселенском соборе в Константинополе, а нарушителям запрета грозило отлучение [17, с. 100]. Однако, как свидетельствуют находки игровых костей, угроза наказания не мешала какой-то части жителей Мангупского городища развлекаться этой азартной игрой. Нельзя также исключать возможность использования костей для настольных игр, например, для описанной выше «мельницы».

Наиболее многочисленной (40 предметов) и разнообразной категорией изделий

⁵ Самым простым вариантом этой игры являются хорошо известные «крестики-нолики»

из кости и рога являются **астрагалы** (рис. 2-6) – таранные кости мелкого и крупного рогатого скота. Необходимо отметить, что количество находок таранных костей животных на Мангупе значительно больше, чем представлено в коллекции. В статье учтены только астрагалы, имеющие какие-либо следы обработки. Использование необработанных таранных костей после разделки туши невозможно ни доказать, ни опровергнуть. Возможным вариантом доказательства могли бы служить известные по другим памятникам средневековья [28, с. 108; 24, с. 99, 100] наборы астрагалов без следов обработки, однако, подобные находки на Мангупском городище на данный момент отсутствуют.

Обработанные астрагалы из коллекции памятника можно разделить на два типа по виду сырья, использованного для их изготовления. Предметы типа 1 (20 шт.) сделаны из таранных костей мелкого рогатого скота (овцы или козы). Для изготовления изделий типа 2 (20 шт.) использовались кости крупного рогатого скота.

Астрагалы типа 1 по способу обработки разделены на 6 вариантов. Наиболее многочисленны предметы **варианта 1** (№№ 13-19), представляющие собой таранные кости мелкого рогатого скота с несколькими подтесанными сторонами (от 2 до 4). Астрагалы **варианта 2** для утяжеления залиты свинцом (№№ 20-22). На изделия **варианта 3** (№№ 23-25), также залитые свинцом, нанесены округлые углубления (от 1 до 3), которые, видимо, определяют числовые значения сторон. На предметах **варианта 4** (№№ 26, 27) также нанесены числовые значения, однако отсутствует заливка. Единственный астрагал **варианта 5** оправлен в железное коррозированное кольцо (№ 28). Наконец, предметы **варианта 6** (№№ 29-32) имеют одно или два сквозных отверстия, высверленных в боковых сторонах.

Находки астрагалов всех вариантов типа 1 распределены в стратиграфии Мангупского городища следующим образом:

Таблица 1

	<i>Раннесредне- вековый период (IX в.)</i>	<i>Период Феодоро (вторая – третья четверть XV в.)</i>	<i>«Турецкий» период (конец XV – начало XVII вв.)</i>	<i>Археологический контекст не ясен</i>
<i>Вариант 1</i>		3		5
<i>Вариант 2</i>		3	1	
<i>Вариант 3</i>		3		
<i>Вариант 4</i>				1
<i>Вариант 5</i>			1	
<i>Вариант 6</i>	1			2

Астрагалы типа 2 менее разнообразны. Выделяется только два варианта изделий. Таранные кости крупного рогатого скота **варианта 1** (№№ 33-50) имеют одну или несколько подтесанных сторон (от 1 до 4). Астрагалы **варианта 2** (№№ 51, 52) кроме подтески имеют несколько округлых углублений на одной из широких сторон.

Характерным фактом для предметов варианта 1 является то, что 13 из 18 астрагалов происходят из горизонтов второй – третьей четверти XV в. Археологический контекст остальных 5 предметов варианта 1, равно как и двух астрагалов варианта 2, не ясен.

Из всех астрагалов, вошедших в коллекцию предметов из кости и рога Мангупа, к принадлежностям для игр с наибольшей долей вероятности можно отнести предметы типа 1, вариантов 1-4. Астрагалы мелкого рогатого скота с подтесанными сторонами и заливкой свинцом (варианты 1 и 2), видимо, связаны с известной еще с эпохи античности игрой в бабки [21, с. 79]. Название и правила варьируются в зависимости от региона, однако суть игры не меняется. С помощью битка игроки стараются выбить наибольшее количество бабок с линии или из круга [26, с. 253-254; 15, с. 39; 25, с. 46-47; 33, р. 56-58].

Астрагалы мелкого рогатого скота с нанесенными числовыми значениями сторон (варианты 3 и 4), скорее всего, связаны с игрой, разновидность которой известна по этнографическим данным из Турции. Каждая из четырех сторон астрагала имела свое значение: «раб», «слуга», «визирь» и «султан». Победителем становился игрок, у которого астрагал при броске становился на сторону с максимальным значением [33, р. 54, 55]. Видимо, астрагалы с числовыми значениями из материалов Мангупского городища использовались для более примитивного варианта игры, где победитель определялся по максимальному количеству очков. В этой связи, интересны астрагалы с числовыми значениями и заливкой свинцом, при броске которых с наибольшей долей вероятности должно было выпасть максимальное число (3). Характерно, что подавляющее число астрагалов вариантов 1-4 (9 из 10), чей археологический контекст удалось определить, происходят из горизонтов периода княжества Феодоро, т.е. второй – третьей четверти XV в. Возможно, этот факт свидетельствует о широком распространении игр с астрагалами именно в этот период истории Мангупского городища.

Менее понятно функциональное назначение астрагалов типа 1 вариантов 5 и 6. Аналогий предмету, оправленному в железное кольцо, не найдено. Таранные кости со сквозными отверстиями в боковых сторонах могли как использоваться для игр, так и иметь иное функциональное назначение. Например, они могли использоваться в качестве застежек [32, с. 215] или быть деталями простейших музыкальных инструментов наподобие трещотки [24, с. 101; 36, с. 177, 178].

Функциональное назначение астрагалов крупного рогатого скота также могло быть различным. Предметы типа 2 варианта 1 могли использоваться в качестве битков в игре в бабки. Подтесанные бычьи астрагалы также могли служить инструментами для натягивания струн музыкальных инструментов [28, с. 111]. В отличие от астрагалов мелкого рогатого скота с числовыми значениями, предметы типа 2 варианта 2 имеют углубления, нанесенные только на одну из широких сторон кости. Имели ли эти отверстия какое-то функциональное назначение, на данный момент не ясно. Единственная известная автору аналогия предметам типа 2 варианта 2 про-

исходит из средневековой Сугдеи [18, рис. 148,2]. Причем углубления в этом случае нанесены с двух сторон.

Разнообразие игральных принадлежностей из кости и рога свидетельствует о значительной роли игр как одного из вариантов проведения досуга жителей Мангупа. Рассмотренные в работе изделия позволяют установить знакомство местного населения с шахматами, «мельницей», игрой в кости, разными вариантами игр с астрагалами. Большинство датирующихся предметов (более 85%) найдены в слоях и комплексах второй – третьей четверти XV в. Отметим, что подобное соотношение характерно для всей коллекции предметов из кости и рога городища. Этот феномен следует объяснять двумя факторами. Во-первых, при отмеченной общей плохой сохранности культурных напластований на территории плато г. Мангуп, позднесредневековые горизонты сохранились лучше всего [11, с. 424]. Вторым фактором является приобретение городом в эту эпоху столичного статуса, сопровождавшееся экономическим и демографическим ростом [4, с. 139].

Приложение

КАТАЛОГ ИГРАЛЬНЫХ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ ИЗ КОСТИ И РОГА ИЗ РАСКОПОК МАНГУПА

1. Шахматная фигура.

Место находки: Мангуп-2006. Дворец. Южный участок. Квадрат 6. Дерн. Фрагмент шахматной фигуры (пешки?) усечено-конической формы, с расширяющимся округлым основанием. Поверхность отполирована. Изделие изготовлено на токарном станке. Материал: рог (?). Высота 23 мм, диаметр основания 13 мм. Датировка слоя/комплекса: современный по происхождению горизонт.

2. Шахматная фигура.

Место находки: Мангуп-2003. Цитадель. Раскоп XII. Квадрат Р. 2-й слой. Фрагмент шахматной фигуры усечено-конической формы. Поверхность зашлифована, украшена резными линиями, образующими прямоугольники с двумя точками внутри. Сбоку имеется просверленное по диагонали отверстие. Материал: рог. Диаметр отверстия 4 мм. Датировка слоя/комплекса: третья четверть XV в.

3. Фишка.

Место находки: Мангуп-1912. Базилика (?). Фишка округлой формы. Лицевая сторона украшена рельефными концентрическими линиями, обратная – зашлифована. В центре имеется углубление от крепления на токарном станке. Материал: кость. Диаметр 45 мм, высота 9 мм. Датировка слоя/комплекса: не ясна.

4. Фишка.

Место находки: Мангуп-1993. Цитадель. Раскоп IX. Квадрат П. 2-й слой. Фишка округлой формы. Лицевая сторона украшена рельефными концентрическими линиями, обратная – зашлифована. В центре имеется углубление от крепления на токарном станке. Материал: кость. Диаметр 31 мм, высота 5 мм. Датировка слоя/комплекса: третья четверть XV в.

5. Фишка.

Место находки: Мангуп-2005. Церковь Св. Константина. Квадрат Е-Ж-Л. 4-й слой сна-

ружи здания 6. Фишка округлой формы. Поверхность отполирована, украшена врезными концентрическими линиями. Материал: рог. Диаметр 25 мм, высота 6 мм. Датировка слоя/комплекса: VI-VII вв.

6. Фишка.

Место находки: Мангуп-2005. СРТД. 4-й слой. Фишка округлой формы. Поверхность отполирована, украшена циркульным орнаментом. Материал: рог. Диаметр 34 мм, высота 7 мм. Датировка слоя/комплекса: вторая половина XVII – первая половина XVIII вв.

7. Фишка.

Место находки: Мангуп-1995. Цитадель. Раскоп IX. Бровка Н-П. 3-й слой. Фишка подовальной формы, эллипсовидная в сечении. Поверхность отполирована. Лицевая сторона украшена 6 пересекающимися линиями с точками на концах. Материал: рог. Высота 6 мм. Датировка слоя/комплекса: третья четверть XV в.

8. Фишка.

Место находки: Мангуп-2003. Цитадель. Раскоп XII. Квадрат Т. 2-й слой. Фишка ромбовидной формы, подпрямоугольная в сечении. Лицевая сторона отполирована, украшена частыми врезными линиями, оборотная сторона зашлифована. Материал: рог. Высота 5 мм. Датировка слоя/комплекса: третья четверть XV в.

9. Фишка.

Место находки: Мангуп-2001. Церковь Св. Константина. Квадрат Г. 4-й слой. Фишка полусферической формы. Лицевая поверхность зашлифована, украшена орнаментом из точек. Материал: рог. Диаметр основания 16 мм, высота 9 мм. Датировка слоя/комплекса: VI-VII вв.

10. Игральный кубик.

Место находки: Мангуп-1974. Игральный кубик. Поверхность зашлифована. Числовые значения сторон обозначены небольшими округлыми углублениями. Материал: рог. Длина грани 7 мм. Датировка слоя/комплекса: вторая – третья четверть XV в.

11. Игральный кубик.

Место находки: Мангуп-1995. Цитадель. Раскоп IX. Квадрат П. 3-й слой. Слой разрушения здания 7. Игральный кубик. Поверхность отполирована. Числовые значения сторон обозначены «глазками» циркульного орнамента. Материал: рог. Длина грани 9 мм. Датировка слоя/комплекса: третья четверть XV в.

12. Игральный кубик.

Место находки: Мангуп-1995. Цитадель. Раскоп IX. Квадрат П. Здание 7. 4-й слой. Пол. Игральный кубик. Поверхность отполирована. Числовые значения сторон обозначены «глазками» циркульного орнамента. Материал: рог. Высота грани 10 мм. Датировка слоя/комплекса: вторая – третья четверть XV в.

13. Астрагал.

Место находки: Мангуп-1974. Астрагал МРС с подтесанными сторонами. Материал: кость. Датировка слоя/комплекса: не ясна.

14. Астрагал.

Место находки: Мангуп-2007. Дворец. Южный участок. Квадрат 7. Каменный завал в дерне.

Астрагал МРС, подтесанный с двух сторон. Материал: кость. Датировка слоя/комплекса: современный по происхождению горизонт.

15. Астрагал.

Место находки: Мангуп-2008. Дворец. Южный участок. Квадрат 12. Субструкция под

кладкой 39. Астрагал МРС, подтесанный с двух сторон. Материал: кость. Датировка слоя/комплекса: вторая – третья четверть XV в.

16. Астрагал.

Место находки: Мангуп-2008. Дворец. Южный участок. Квадрат 6-12. Кольцевая кладка 63. Заполнение. Астрагал МРС, подтесанный с двух сторон. Материал: кость. Датировка слоя/комплекса: вторая – третья четверть XV в.

17. Астрагал.

Место находки: Мангуп-2010. Дворец. Западный участок. Квадрат 19. Каменный раскат в дерне. Астрагал МРС, подтесанный с четырех сторон. Материал: кость. Датировка слоя/комплекса: современный по происхождению горизонт.

18. Астрагал.

Место находки: Мангуп-2010. Дворец. Западный участок. Квадрат 19. Каменный раскат в дерне. Астрагал МРС, подтесанный с четырех сторон. Материал: кость. Датировка слоя/комплекса: современный по происхождению горизонт.

19. Астрагал.

Место находки: Мангуп-2010. Дворец. Западный участок. Квадрат 19. Каменный раскат в дерне. Астрагал МРС, подтесанный с четырех сторон. Материал: кость. Датировка слоя/комплекса: современный по происхождению горизонт.

20. Астрагал.

Место находки: Мангуп-1998. Цитадель. Раскоп XI. Бровка Г-Д. Черепичный завал. Астрагал МРС, залитый свинцом. Материал: кость. Датировка слоя/комплекса: вторая – третья четверть XV в.

21. Астрагал.

Место находки: Мангуп-2005. Цитадель. Раскоп XIII. Квадрат Ж. 3-й слой внутри здания 24. Астрагал МРС, залитый свинцом. Материал: кость. Датировка слоя/комплекса: конец XV – XVI вв.

22. Астрагал.

Место находки: Мангуп-2003. Цитадель. Раскоп XII. Квадрат С. Заполнение лакуны снаружи здания 21. 3-й слой. Астрагал МРС, залитый свинцом. Материал: кость. Датировка слоя/комплекса: вторая – третья четверть XV в.

23. Астрагал.

Место находки: Мангуп-2003. Цитадель. Раскоп XII. Квадрат Т. 2-й слой. Астрагал МРС, залитый свинцом. На брюшке имеются 3 просверленных отверстия. В боковой стороне просверлено сквозное отверстие. Материал: кость. Диаметр отверстий 3 мм. Датировка слоя/комплекса: третья четверть XV в.

24. Астрагал.

Место находки: Мангуп-2007. Дворец. Южный участок. Бровка 1-2. 2-й слой. Астрагал МРС, подтесанный с двух сторон, залитый свинцом. На изделие нанесены углубления округлой формы, возможно, отмечающие числовые значения сторон, от 1 до 2. Материал: кость. Датировка слоя/комплекса: вторая – третья четверть XV в.

25. Астрагал.

Место находки: Мангуп-2007. Дворец. Центральный участок. Помещение В. Галерея. 6-й слой. Астрагал МРС, подтесанный с двух сторон, залитый свинцом. На изделие нанесены три углубления округлой формы, возможно, отмечающие числовое значение стороны. Материал: кость. Датировка слоя/комплекса: вторая – третья четверть XV в.

26. Астрагал.

Место находки: Мангуп-2006. Дворец. Центральный участок. Помещение В. Слой отвалов в центральной части. Астрагал МРС, подтесанный с двух сторон. На изделие нанесены углубления округлой формы, возможно, отмечающие числовые значения сторон, от 1 до 3. Материал: кость. Датировка слоя/комплекса: современный по происхождению горизонт.

27. Астрагал.

Место находки: Мангуп-2010. Дворец. Западный участок. Квадрат 15. 2-й слой. Астрагал МРС, подтесанный с двух сторон. На изделие нанесены углубления округлой формы, возможно, отмечающие числовое значение сторон, 1 и 3. Материал: кость. Датировка слоя/комплекса: вторая – третья четверть XV в.

28. Астрагал.

Место находки: Мангуп-2003. СРТБ. Квадрат В. 2-й слой. Астрагал МРС, оправленный в железное коррозированное кольцо. Материал: кость. Датировка слоя/комплекса: конец XVI – начало XVII вв.

29. Астрагал.

Место находки: Мангуп-1974. Фрагмент астрагала МРС с просверленным отверстием. Материал: кость. Диаметр отверстия 2 мм. Датировка слоя/комплекса: не ясна.

30. Астрагал.

Место находки: Мангуп-1974. Фрагмент астрагала МРС с просверленным отверстием. Материал: кость. Диаметр отверстия 6 мм. Датировка слоя/комплекса: не ясна.

31. Астрагал.

Место находки: Мангуп-2001. Церковь Св. Константина. Квадрат В. 4-й слой. Астрагал МРС с 2 просверленными сквозными отверстиями. Изделие носит следы пребывания в огне. Материал: кость. Диаметр отверстий 5 мм. Датировка слоя/комплекса: IX в.

32. Астрагал.

Место находки: Мангуп-2007. Дворец. Центральный участок. «Галерея». Строительная траншея вдоль кладки № 9. Астрагал МРС, подтесанный с двух сторон, со сквозным просверленным отверстием. Материал: кость. Диаметр отверстия 4 мм. Датировка слоя/комплекса: вторая – третья четверть XV в.

33. Астрагал.

Место находки: Мангуп-1995. Цитадель. Раскоп IX. Квадрат С. 2-й слой. Астрагал КРС, обтесанный с четырех сторон. Материал: кость. Датировка слоя/комплекса: третья четверть XV в.

34. Астрагал.

Место находки: Мангуп-2002. Цитадель. Раскоп XII. Квадрат Л. Зачистка бровок. Астрагал КРС, обтесанный с четырех сторон. Материал: кость. Датировка слоя/комплекса: не ясна.

35. Астрагал.

Место находки: Мангуп-2003. Цитадель. Раскоп XII. Квадрат С. Хозяйственная яма (кладка 207). 2-й слой. Астрагал КРС, обтесанный с четырех сторон. Материал: кость. Датировка слоя/комплекса: третья четверть XV в.

36. Астрагал.

Место находки: Мангуп-2003. Цитадель. Раскоп XII. Квадрат С. Хозяйственная яма (кладка 207). 2-й слой. Астрагал КРС, обтесанный с четырех сторон. Материал: кость. Датировка слоя/комплекса: третья четверть XV в.

37. Астрагал.

Место находки: Мангуп-2004. Цитадель. Раскоп XIII. Квадрат В. Здание 22. Пол. Астрагал КРС, обтесанный с четырех сторон. Материал: кость. Датировка слоя/комплекса: вторая – третья четверть XV в.

38. Астрагал.

Место находки: Мангуп-2004. Цитадель. Раскоп XIII. Квадрат Б. 4-й слой. Фрагмент астрагала КРС, обтесанного с четырех сторон. Материал: кость. Датировка слоя/комплекса: третья четверть XV в.

39. Астрагал.

Место находки: Мангуп-2004. Цитадель. Раскоп XIII. Квадрат Г. Зачистка 3-го слоя. Астрагал КРС, обтесанный с четырех сторон. Материал: кость. Датировка слоя/комплекса: третья четверть XV в.

40. Астрагал.

Место находки: Мангуп-2004. Цитадель. Раскоп XIII. Квадрат Б. 4-й слой. Астрагал КРС, подтесанный с одной стороны. Материал: кость. Датировка слоя/комплекса: третья четверть XV в.

41. Астрагал.

Место находки: Мангуп-2005. Цитадель. Раскоп XIII. Квадрат Ж. Здание 24. 4-й слой. Астрагал КРС, подтесанный с двух сторон. Материал: кость. Датировка слоя/комплекса: вторая – третья четверть XV в.

42. Астрагал.

Место находки: Мангуп-2006. Дворец. Южный участок. Квадрат 3. Дерн. Астрагал КРС, подтесанный с четырех сторон. Материал: кость. Датировка слоя/комплекса: современный по происхождению горизонт.

43. Астрагал.

Место находки: Мангуп-2006. Дворец. Центральный участок. Помещение В. Слой отвалов в центральной части. Астрагал КРС, подтесанный с четырех сторон. Материал: кость. Датировка слоя/комплекса: современный по происхождению горизонт.

44. Астрагал.

Место находки: Мангуп-2006. Дворец. Южный участок. Квадрат 6. Дерн. Астрагал КРС, подтесанный с четырех сторон. Материал: кость. Датировка слоя/комплекса: современный по происхождению горизонт.

45. Астрагал.

Место находки: Мангуп-2007. Дворец. Южный участок. Квадрат 4-6. 2-й слой. Астрагал КРС, подтесанный с двух сторон. Материал: кость. Датировка слоя/комплекса: вторая – третья четверть XV в.

46. Астрагал.

Место находки: Мангуп-2008. Дворец. Южный участок. Квадрат 12. Каменный раскат в дерне. Астрагал КРС, подтесанный с четырех сторон. Материал: кость. Датировка слоя/комплекса: современный по происхождению горизонт.

47. Астрагал.

Место находки: Мангуп-2008. Дворец. Южный участок. Квадрат 4-8. Помещение Л. 3-й слой («пол»). Астрагал КРС, подтесанный с двух сторон. Материал: кость. Датировка контекста: вторая – третья четверть XV в. Датировка слоя/комплекса: современный по происхождению горизонт.

48. Астрагал.

Место находки: Мангуп-2009. Дворец. Южный участок. Квадрат 10. Прирезка. 2-й слой. Астрагал КРС, подтесанный с четырех сторон. Материал: кость. Датировка слоя/комплекса: вторая – третья четверть XV в.

49. Астрагал.

Место находки: Мангуп-2009. Дворец. Южный участок. Квадрат 11. Яма 35. Заполнение. 3-й слой. Астрагал КРС, подтесанный с четырех сторон. Материал: кость. Датировка слоя/комплекса: вторая – третья четверть XV в.

50. Астрагал.

Место находки: Мангуп-2010. Дворец. Западный участок. Квадрат 15. 2-й слой. Астрагал КРС, подтесанный с четырех сторон. Материал: кость. Датировка слоя/комплекса: вторая – третья четверть XV в.

51. Астрагал.

Место находки: Мангуп-2006. Дворец. Центральный участок. Помещение В. Слой отвалов в центральной части. Астрагал КРС, подтесанный с четырех сторон. На одну из сторон нанесены 4 небольших углубления округлой формы, возможно, отмечающие числовое значение. Материал: кость. Датировка слоя/комплекса: современный по происхождению горизонт.

52. Астрагал.

Место находки: Мангуп-2007. Дворец. Центральный участок. Северная контрольная бровка. Слой отвалов. Астрагал КРС, подтесанный с четырех сторон. На одну из сторон нанесены 2 небольших углубления округлой формы, возможно, отмечающие числовое значение. Материал: кость. Датировка слоя/комплекса: современный по происхождению горизонт.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анна Комнина. Алексиада / Пер. Я.Н. Любарского. М.: Наука, 1965. 688 с.
2. Баранов И.А. Комплекс третьей четверти XIV в. Судакской крепости // Сугдейский сборник. Киев; Судак, 2004. С. 524-559.
3. Бармина Н.И. Археологические свидетельства пребывания хазар на Мангупе // Византия и Крым: проблемы городской культуры. Тезисы докладов VIII научных Сюзюмовских чтений. Екатеринбург, 1995. С. 34-36.
4. Герцен А.Г. Крепостной ансамбль Мангупа // МАИЭТ. 1990. Вып. I. С. 87-271.
5. Герцен А.Г. Отчет об археологических исследованиях Мангупского городища в 1993 г. Симферополь, 1994. 374 с. // Научный архив Археологического музея Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского.
6. Герцен А.Г. Отчет об археологических исследованиях Мангупского городища в 1995 г. Симферополь, 1996. 454 с. // Научный архив Археологического музея Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского.
7. Герцен А.Г. Дорос-Феодоро (Мангуп): от ранневизантийской крепости к феодальному городу // АДСВ. Екатеринбург, 2003. Вып. 34. С. 94-112.
8. Герцен А.Г. Отчет об археологических исследованиях Мангупского городища в 2006 г. Симферополь, 2007. 292 с. // Научный архив Археологического музея Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского.
9. Герцен А.Г., Иванова О.С., Науменко В.Е., Смокотина А.В. Археологические исследования в районе церкви Св. Константина (Мангуп): I горизонт застройки (XVI-XVIII вв.) // МАИЭТ. 2007. Вып. XIII. С. 233-294.
10. Герцен А.Г., Науменко В.Е. Археологический комплекс третьей четверти XV в. из раскопок княжеского дворца Мангупского городища // ТГЭ. 2009. Т. 46. Архитектура и археология Древней Руси. С. 387-419.
11. Герцен А.Г., Науменко В.Е. Октагональная церковь Мангупской цитадели по данным археологических исследований 1997-1999 гг.: планировка, стратиграфия, хронология // АДСВ. Екатеринбург, 2009. Вып. 39. С. 423-466.
12. Душенко А.А. Изделия из кости и рога из раскопок квартала у церкви Св. Константина (Мангуп) // МАИЭТ. 2009. Вып. XV. С. 432-456.
13. Душенко А.А. Предметы из кости и рога из раскопок дворца правителей Феодоро (Мангуп) // МАИЭТ. 2015. Вып. XX. С. 233-262.
14. Закирова И.А. Косторезное дело Болгара // Город Болгар: очерки ремесленной деятельности. М., 1988. С. 220-243.
15. Игры народов СССР. М.: Физкультура и спорт, 1985. 269 с.
16. Корзухина Г.Ф. Из истории игр на Руси // СА. 1963. № 4. С. 85-102.
17. Линдер И.М. Шахматы на Руси. М.: Наука, 1975. 207 с.
18. Майко В.В. Восточный Крым во второй половине X-XII вв. Киев, 2014. 465 с.
19. Нахапетян В.Е. Образ мира в изобразительном искусстве Хазарии // РА. 1994. № 4. С. 107-118.
20. Пантелеев А.Д. Досуг христианина: раннехристианская проповедь «Об игроках в кости» // Мнемон. СПб., 2011. № 10. С. 375-392.
21. Петерс Б.Г. Косторезное дело в античных государствах Северного Причерноморья. М.: Наука, 1986. 192 с.
22. Романчук А.И. Изделия из кости в средневековом Херсонесе // АДСВ. Античный и сред-

- невековый город. Свердловск, 1981. С. 84-105.
23. Рыбаков Б.А. Архитектурная математика древнерусских зодчих // СА. 1957. № 1. С. 83-112.
24. Сергеева М.С. Косторізна справа у Стародавньому Києві. Київ, 2011. 256 с.
25. Стрельник М.О., Хомчик М.А., Сорокіна С.А. Гральні кості (II тис до н.е. – XIV ст. н.е.) з колекції Національного музею історії України // Археологія. Київ, 2009. № 2. С. 34-49.
26. Филоненко Ф.И. Детские игры крымских татар // ИТУАК. 1919. № 56. С. 242-266.
27. Флерова В.Е. Граффити Хазарии. М., 1997. 173 с.
28. Флерова В.Е. Резная кость юго-востока Европы IX-XII веков: Искусство и ремесло. По материалам Саркела – Белой Вежи из коллекции Государственного Эрмитажа. СПб.: Алетейя, 2001. 254 с.
29. Химин М.Н. Игра Ахилла и Аякса в кости. Проблема определения сильнейшего героя // Античный мир и археология. Саратов, 2009. Вып. 13. С. 70-82.
30. Ayalon E. The Assemblage of Bone and Ivory Artifacts from Caesarea Maritima, Israel 1-13 Centuries. Oxford, 2005. 396 p. (BAR International Series 1457).
31. Berger F. From Circle and Square to the Image of the World: a Possible Interpretation for Some Petroglyphs of Merels Boards // Rock Art Research. Melbourne, 2004. V. 21. No. 1. P. 11-25.
32. Cnotliwy E. Wczesno sredniowieczne przedmioty z rogu i kosci z Wolina, zestanowiska 4 // Materiały Zachodnio-pomorskie. Szczecin, 1958. Tom IV. S. 155-240.
33. Dandoy J. Astragali, the Ubiquitous Gaming Pieces // Expedition. 1996. V. 38. No. 1. P. 51-58.
34. Davidson G. The Minor Objects // Corinth. Princeton, New Jersey, 1952. Vol. XII. 512 p.
35. Golladay S.M. Los Libros de Acedrex Dados e Tablos: Historical, Artistic and Metaphysical Dimensions of Alfonso X's Book of Games. PhD dissertation. The University of Arizona. Arizona, 2007. 1441 p.
36. Hruby V. Slovanske kostene predmety a jejich vyroba na Morave // Památky archeologicke. 1957. Rocn. XLVIII. S. 118-217.
37. Klenina E. Byzantine Bone Wares from Chersonesos in Taurica: Interpretation and Chronology // BYZAS 15. Istanbul, 2012. P. 411-456.
38. MacGregor A. Bone, Antler, Ivory and Horn. The Technology of Skeletal Materials Since the Roman Period. London, 1985. 245 p.
39. Murray H.J.R. A History of Board Games Other Than Chess. London: Hacker Art Books Inc, 1978. 267 p.
40. Nankov E. Playful in Life and After Death: Board Games in Early Hellenistic Thrace // The Thracians and their Neighbours in the Bronze and Iron Ages. Proceedings of the 12th International Congress of Thracology. Braşov, 2013. Vol. II. P. 277-288.
41. O'Connor S. The Identification of Osseous and Keratinaceous Materials at York // Archaeological Bone, Antler and Ivory. Occasional Papers Number 5. The United Kingdom Institute for Conservation, 1985. P. 6-9.
42. Schädler U. Medieval Nine Men's Morris with Dice // Board Games Studies. Leiden, 2000. No. 3. P. 112-116.
43. Vitale V. Dadi e tavole da gioco // Apiglianoun villaggio bizantino e medieval in terra d'Otranto. Salento, 2011. S. 91-95.
44. Vroom J. Playing games in the valley of the Muses. A medieval board game found in Boeotia, Greece // Pharos. Gieben, 1999. Vol. VII. P. 93-110.

REFERENCES

1. Anna Komnina. Aleksiada. Ed. Ja.N. Ljubarskiy. Moscow, Nauka Publ., 1965, 688 p.
2. Baranov I.A. Kompleks tret'ei chetverti XIV v. Sudakskoi kreposti. *Sugdeiskii sbornik*, 2004, No. 1, pp. 524-559.
3. Barmina N.I. Arkheologicheskie svidetel'stva prebyvaniia khazar na Mangupe. *Vizantiia i Krym: problemy gorodskoi kul'tury. Tezisy dokladov VIII nauchnykh Siuziumovskikh chtenii*. Ekaterinburg, 1995, pp. 34-36.
4. Gertsen A.G. Krepostnoi ansambl' Mangupa. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol', 1990, Vol. I, pp. 87-271.
5. Gertsen A.G. *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniiax Mangupskogo gorodishcha v 1993 g.* Nauchnyi arkhiv Arkheologicheskogo muzeia Krymskogo federal'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo, Simferopol', 1994, 374 p.
6. Gertsen A.G. *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniiax Mangupskogo gorodishcha v 1995 g.* Nauchnyi arkhiv Arkheologicheskogo muzeia Krymskogo federal'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo, Simferopol', 1996, 454 p.
7. Gertsen A.G. Doros-Feodoro (Mangup): ot rannevizantiiskoi kreposti k feodal'nomu gorodu. *Antichnaja drevnost' i srednie veka*, Ekaterinburg, 2003, Vol. 34, pp. 94-112.
8. Gertsen A.G. *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniiax Mangupskogo gorodishcha v 2006 g.* Nauchnyi arkhiv Arkheologicheskogo muzeia Krymskogo federal'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo, Simferopol', 2007, 292 p.
9. Gertsen A.G., Ivanova O.S., Naumenko V.E., Smokotina A.V. Arkheologicheskie issledovaniia v raione tserkvi Sv. Konstantina (Mangup): I gorizont zastroiki (XVI-XVIII vv.). *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol', 2007, Vol. XIII, pp. 233-294.
10. Gertsen A.G., Naumenko V.E. Arkheologicheskii kompleks tret'ei chetverti XV v. iz raskopok kniazheskogo dvortsa Mangupskogo gorodishcha. *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha*, S-Petersburg, 2009, Vol. 46, pp. 387-419.
11. Gertsen A.G., Naumenko V.E. Oktagonal'naia tserkov' Mangupskoi tsitadeli po dannym arkheologicheskikh issledovaniy 1997-1999 gg.: planirovka, stratigrafiia, khronologiiia. *Antichnaja drevnost' i srednie veka*, 2009, Vol. 39, pp. 423-466.
12. Dushenko A.A. Izdeliia iz kosti i roga iz raskopok kvartala u tserkvi Sv. Konstantina (Mangup). *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol', 2009, Vol. XV, pp. 432-456.
13. Dushenko A.A. Predmety iz kosti i roga iz raskopok dvortsa pravitelei Feodoro (Mangup). *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol', 2015, Vol. XX, pp. 233-262.
14. Zakirova I.A. Kostoreznoe delo Bolgara. *Gorod Bolgar: ocherki remeslennoi deiatel'nosti*. Moscow, 1988, pp. 220-243.
15. Igrы narodov SSSR. Moscow, Fizkul'tura i sport Publ., 1985, 269 p.
16. Korzukhina G.F. Iz istorii igr na Rusi. *Sovetskaia arkheologiiia*. Moscow, 1963, No. 4, pp. 85-102.
17. Linder I.M. *Shakhmaty na Rusi*. Moscow, Nauka Publ., 1975, 207 p.
18. Maiko V.V. *Vostochnyi Krym vo vtoroi polovine X – XII vv.* Kiev, 2014, 465 p.
19. Nakhapetian V.E. Obraz mira v izobrazitel'nom iskusstve Khazarii. *Rossiiskaia arkheologiiia*, Moscow, 1994, No. 4, pp. 107-118.
20. Pantelev A.D. Dosug khristianina: rannekhristsianskaia propoved' «Ob igrokakh v kosti». *Mnemon*, S-Petersburg, 2011, No. 10, pp. 375-392.
21. Peters B.G. *Kostoreznoe delo v antichnykh gosudarstvakh Severnogo Prichernomor'ia*.

- Moscow, Nauka Publ., 1986, 192 p.
22. Romanchuk A.I. Izdeliia iz kosti v srednevekovom Khersonese. *Antichnaja drevnost' i srednie veka*, 1981, Vol. 18, pp. 84-105.
 23. Rybakov B.A. Arkhitekturnaia matematika drevnerusskikh zodchikh. *Sovetskaia arkheologiya*, Moscow, 1957, No. 1, pp. 83-112.
 24. Sergeeva M.S. *Kostorizna sprava u Starodavn'omu Kievi*. Kiev, 2011, 256 p.
 25. Strel'nik M.O., Khomchik M.A., Sorokina S.A. Gral'ni kosti (II tis do n.e. – XIV st. n.e.) z kolektsii Natsional'nogo muzeiu istorii Ukraïni. *Arkheologiya*, Kiev, 2009, No. 2, pp. 34-49.
 26. Filonenko F.I. Detskie igry krymskikh tatar. *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii*, Simferopol', 1919, No. 56, pp. 242-266.
 27. Flerova V.E. *Graffiti Khazarii*. Moscow, 1997, 173 p.
 28. Flerova V.E. *Reznaia kost' iugo-vostoka Evropy IX-XII vv.* S-Petersburg, Aleteiia Publ., 2001, 254 p.
 29. Khimin M.N. Igra Akhilla i Aiaksa v kosti. Problema opredeleniia sil'neishego geroia. *Antichnyi mir i arkheologiya*, Saratov, 2009, Vol. 13, pp. 70-82.
 30. Ayalon E. *The Assemblage of Bone and Ivory Artifacts from Caesarea Maritima, Israel 1-13 Centuries*. Oxford, 2005, 396 p. (BAR International Series 1457).
 31. Berger F. From Circle and Square to the Image of the World: a Possible Interpretation for Some Petroglyphs of Merels Boards. *Rock Art Research*, Melbourne, 2004, Vol. 21, No. 1, pp. 11-25.
 32. Cnotliwy E. Wczesno sredniowieczne przedmioty z rogu i kosci z Wolina, zestanowiska 4. *Materiały Zachodnio-pomorskie*, Szczecin, 1958, T. IV, pp. 155-240.
 33. Dandoy J. Astragali, the Ubiquitous Gaming Pieces. *Expedition*, 1996, Vol. 38, No. 1, pp. 51-58.
 34. Davidson G. The Minor Objects. *Corinth*. Princeton, New Jersey, 1952, Vol. 12, 512 p.
 35. Golladay S.M. *Los Libros de Acedrex Dados e Tablos: Historical, Artistic and Metaphysical Dimensions of Alfonso X's Book of Games*. PhD dissertation. The University of Arizona. Arizona, 2007, 1441 p.
 36. Hruby V. Slovanské kostěné předměty a jejich výroba na Moravě. *Památky archeologické*, Praha, 1957, No. 48, pp. 118-217.
 37. Klenina E. Byzantine Bone Wares from Chersonesos in Taurica: Interpretation and Chronology. *BYZAS* 15. Istanbul, 2012, pp. 411-456.
 38. MacGregor A. *Bone, Antler, Ivory and Horn. The Technology of Skeletal Materials Since the Roman Period*. London, 1985, 245 p.
 39. Murray H.J.R. *A History of Board Games Other Than Chess*. London, Hacker Art Books Inc, 1978, 267 p.
 40. Nankov E. Playful in Life and After Death: Board Games in Early Hellenistic Thrace. *The Thracians and their Neighbours in the Bronze and Iron Ages. Proceedings of the 12th International Congress of Thracology*, Braşov, 2013, Vol. II, pp. 277-288.
 41. O'Connor T.P. On the structure, chemistry and decay of bone, antler and ivory. *Archaeological Bone, Antler and Ivory*. London, The United Kingdom Institute for Conservation, 1987, pp. 6-9.
 42. Schädler U. Medieval Nine Men's Morris with Dice. *Board Games Studies*, Leiden, 2000, No. 3, pp. 112-116.
 43. Vitale V. Dadi e tavole da gioco. *Apiglianoun villaggio bizantino e medieval in terra d'Otranto*, Salento, 2011, pp. 91-95.
 44. Vroom J. Playing games in the valley of the Muses. A medieval board game found in Boeotia, Greece. *Pharos*, Gieben, 1999, Vol. VII, pp. 93-110.

Душенко А. А.

Игральные принадлежности из кости и рога из раскопок Мангупа

Резюме

Игральные принадлежности из кости и рога разделены на четыре группы: шахматы, фишки, кости, астрагалы. Шахматы представлены пешкой усечено-конической формы и фрагментом фигуры неясного достоинства. Фишки для настольных игр разделены на два типа – дисковидные и без стандарта формы. Группа астрагалов включает два типа предметов разных вариантов. Проанализированные в статье археологические материалы свидетельствуют о знакомстве жителей Мангупа с шахматами, настольной игрой «мельница», игрой в кости, двумя вариантами игр с астрагалами.

Ключевые слова: Мангуп, предметы из кости и рога, игры, шахматы, «мельница», кости, астрагалы.

A. A. Dushenko

Bone and Antler Game Pieces from Mangup

Summary

Bone and antler game pieces are classified into four groups: chessmen, chips, dices, and astragali. Chesses include a truncated conical pawn and an undefined chessman fragment. Board games chips are divided into two types, discoïd and non-standard shapes. The astragali group includes two types of items of different variants. Archeological materials analyzed in this paper testify that the residents of Mangup got acquaintance with chess, nine men's morris board game, dice game, and two versions of game with astragali.

Keywords: Mangup, bone and antler artefacts, games, chess, nine men's morris, dices, astragali.

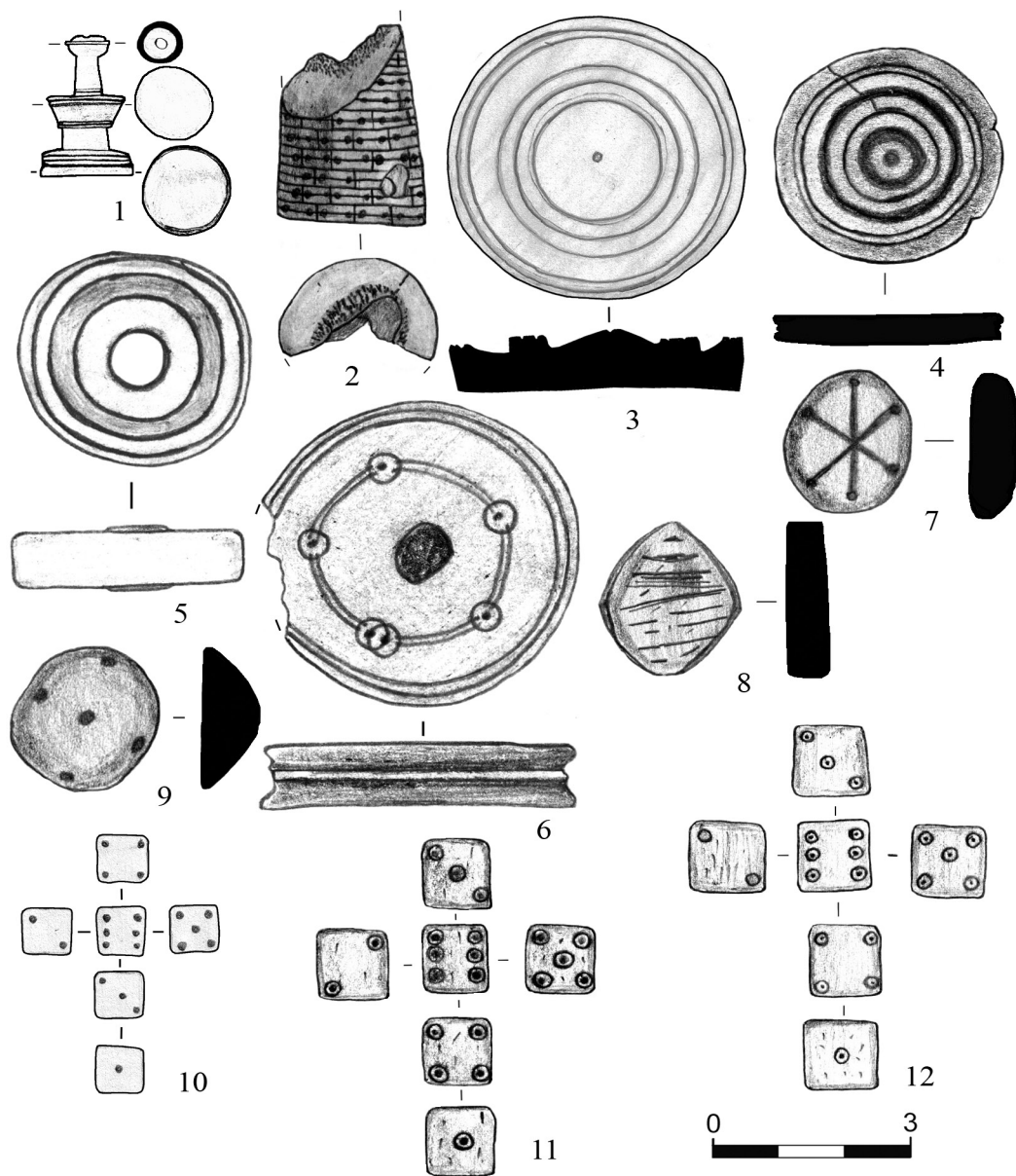

Рис. 1. Шахматные фигуры (1-2), фишки типа 1 (3-6) и 2 (7-9), игральные кости (10-12).

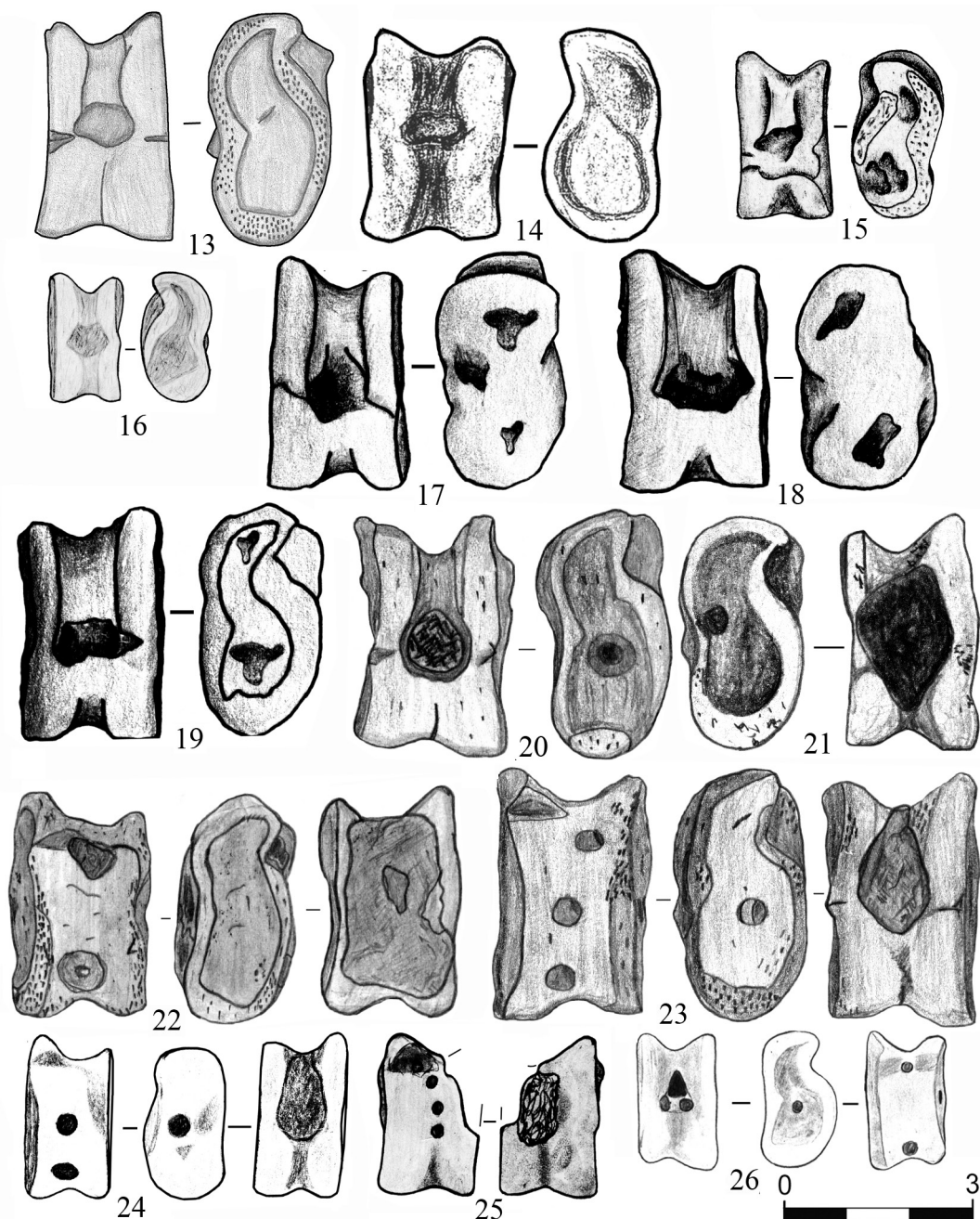

Рис. 2. Астрагалы типа 1 варианта 1 (13-19), 2 (20-22), 3 (23-25) и 4 (26).

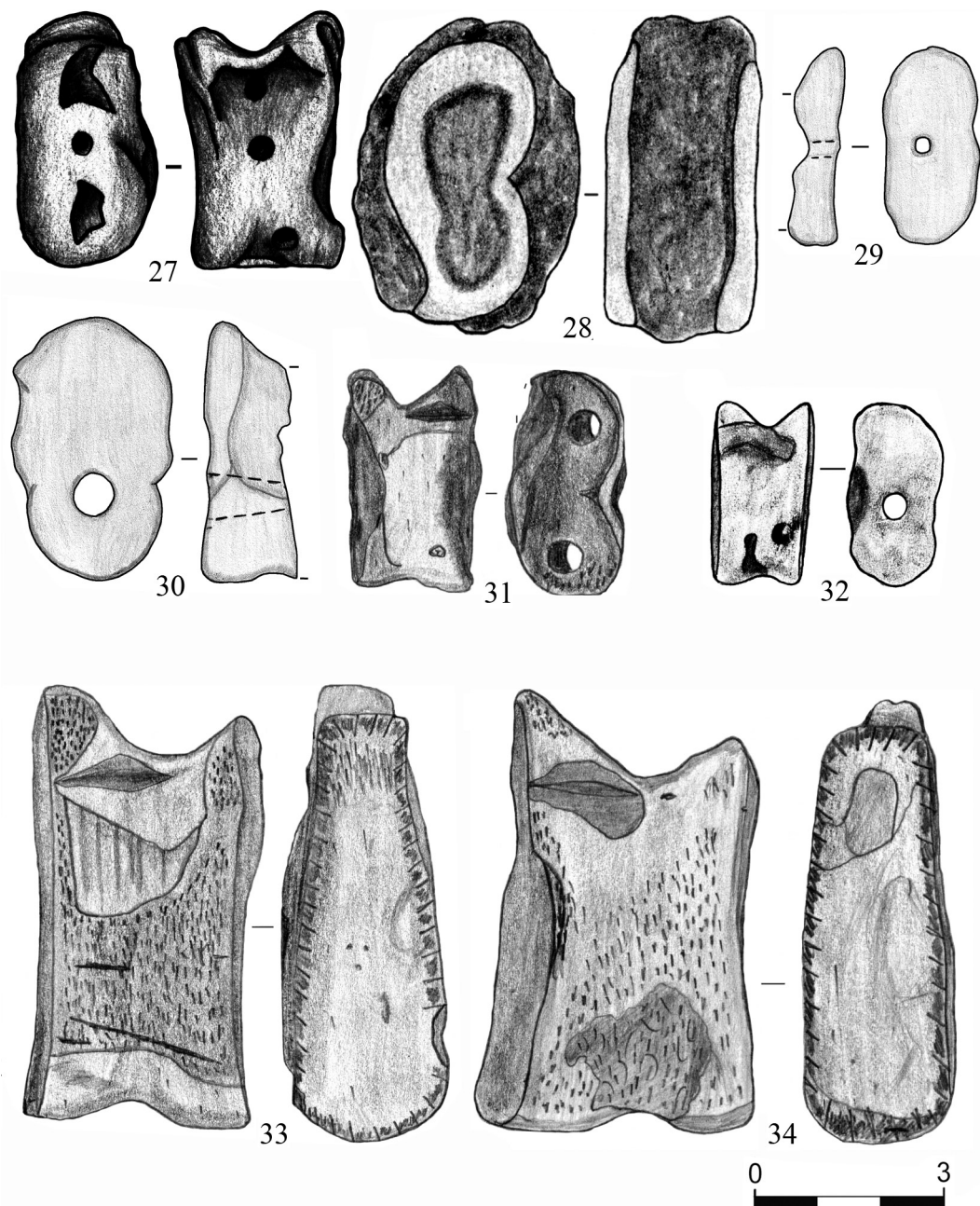

Рис. 3. Астрагалы типа 1 варианта 4 (27), варианта 5 (28), 6 (29-32) и типа 2 варианта 1 (33-34).

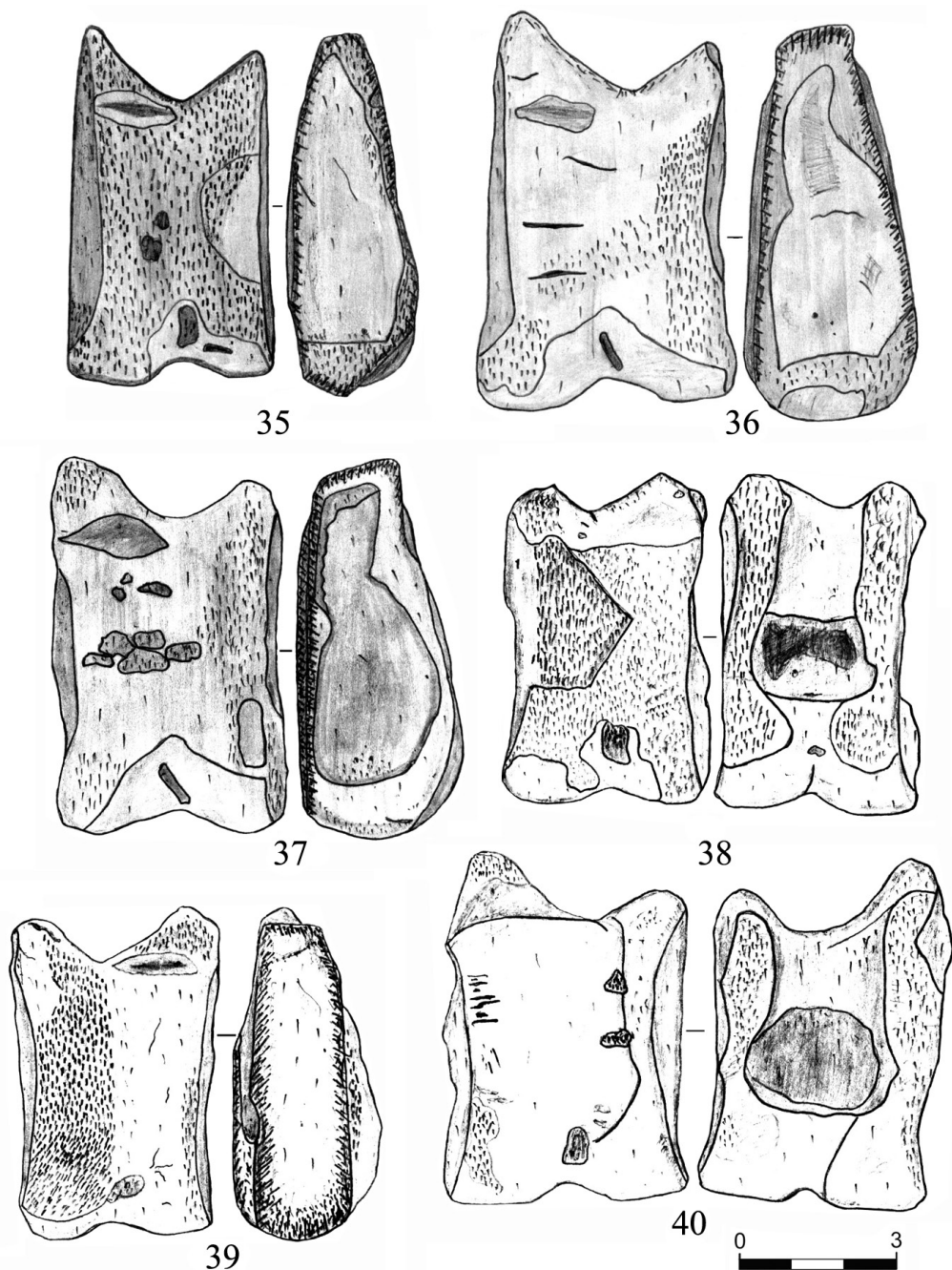

Рис. 4. Астрагалы типа 2 варианта 1 (35-40).

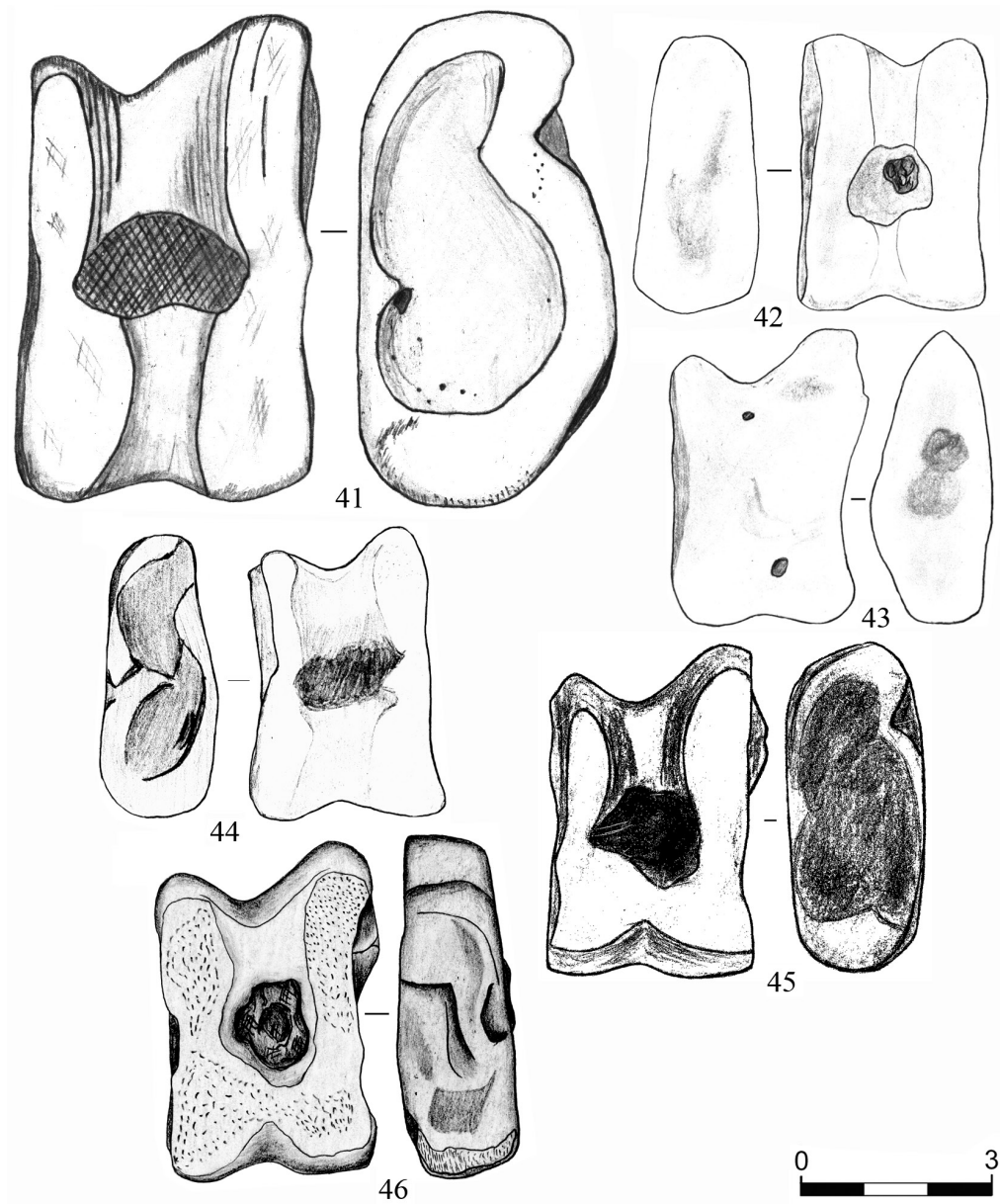

Рис. 5. Астрагалы типа 2 варианта 1 (41-46).

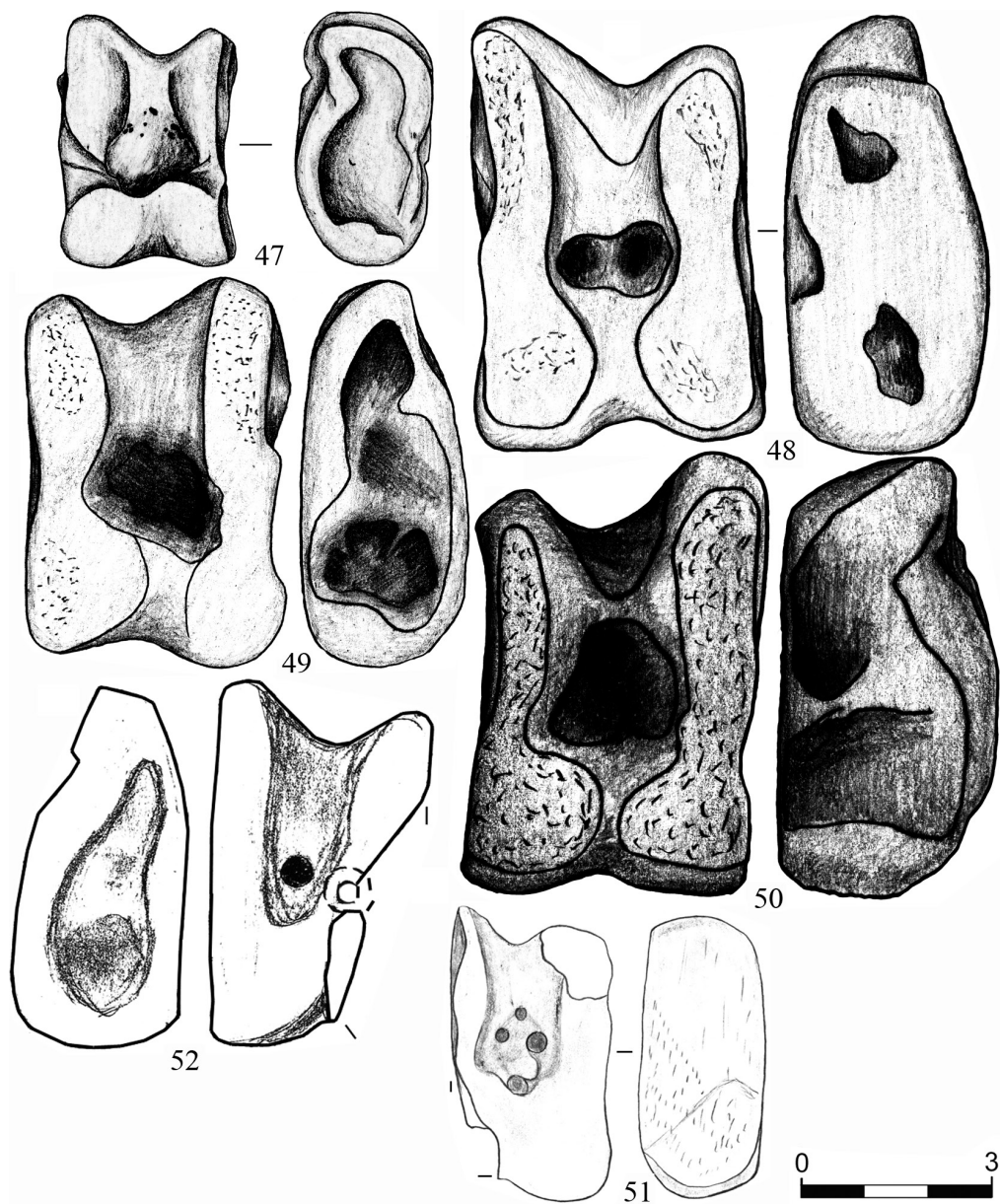

Рис. 6. Астрагалы типа 2 варианта 1 (47-50) и 2 (51-52).

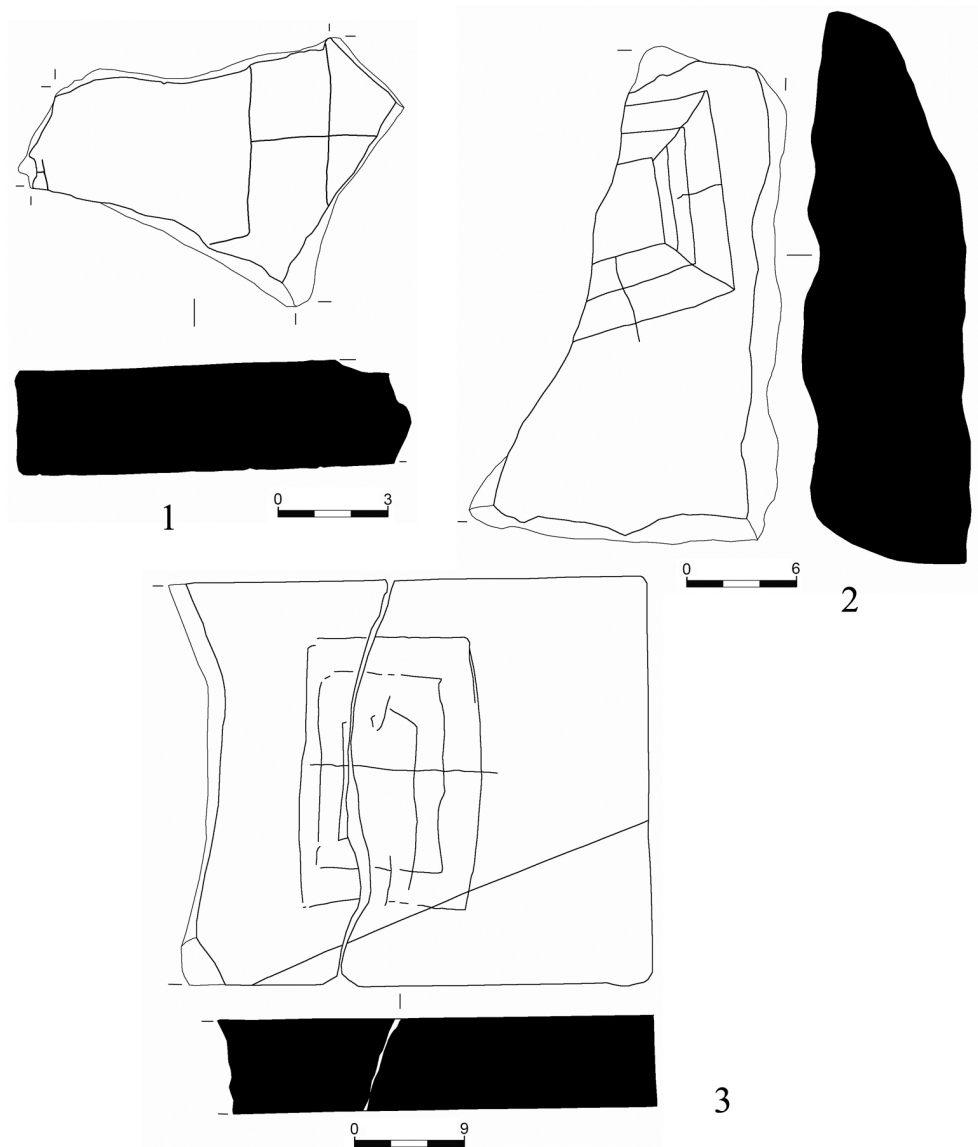

Рис. 7. «Вавилоны» из раскопок церкви Св. Константина (1), цитадели (2) и дворца (3).

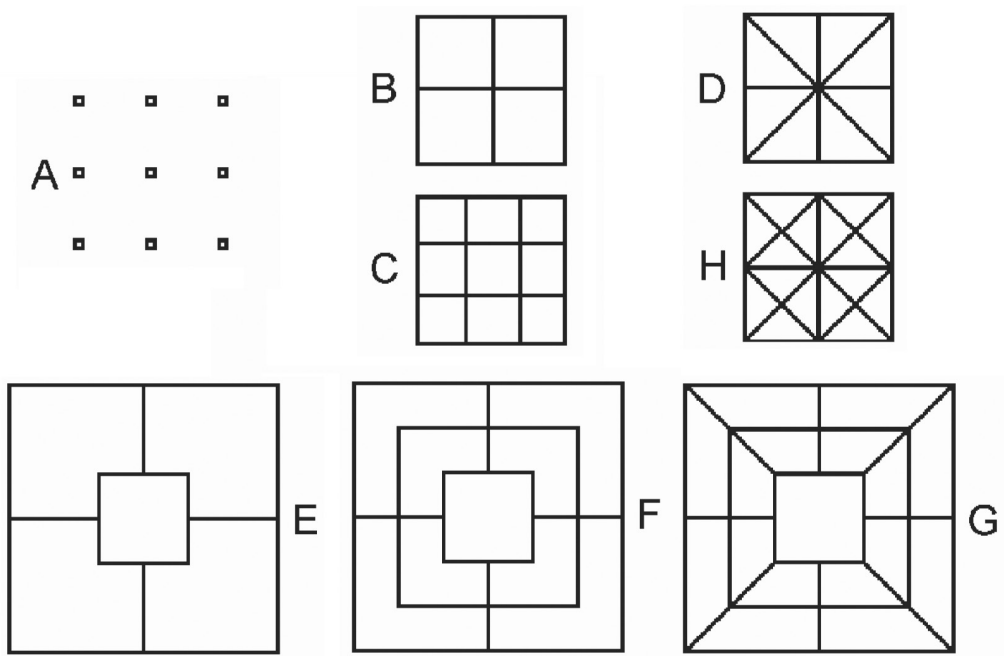

Рис. 8. Типы игровых полей для «мельницы» по Г. Мюррею [39, р. 38].

1

2

Рис. 9. Чернофигурная амфора 540-530 гг. до н.э. (1) [по: 29, рис. 1].
Миниатюра из «Книги игр» Альфонсо X (1252-1284 гг.) (2) [по: 43, р. 94,56].